

Типы профессионального взаимодействия современных российских нянь: социально-психологический анализ

Т.В. ДРОБЫШЕВА*,
Москва, Россия,
tdrobysheva@mail.ru

М.А. РОМАНОВСКАЯ**,
Москва, Россия,
m.a.romanovskaya@yandex.ru

В статье представлены результаты социально-психологического исследования профессионального взаимодействия современных российских нянь. Впервые описаны значимые ситуации взаимодействия нянь с работодателями и воспитанником. Эмпирически выявлены четыре типа профессионального взаимодействия нянь, различающиеся в зависимости от мотивации выбора деятельности. Няни с позицией «старшая подруга ребенка» ориентированы на установление близкой психологической дистанции с воспитанником. Их профессиональное взаимодействие с воспитанником характеризуется гиперопекой. «Няни-посредники» в большей степени, чем их коллеги осознают свой статус наемного работника и не нарушают психологическую дистанцию с воспитанником и его родителями. Выбор стратегий профессионального взаимодействия нянь с позицией «соседка-бэбиситтер» определяется их установкой на получение опыта работы или занятость в свободное время. Они предпочитают не устанавливать близких отношений с воспитанником. Наиболее профессионально ориентированная группа нянь — это работницы с позицией «прислуга». Они умеют разрешать конфликты детей, организовывать игру, проявляют конформность в отношении требований родителей. Однако именно эти няни склонны к физическому подавлению воли воспитанника.

Ключевые слова: типы профессионального взаимодействия, современная няня, наемный работник, стратегии профессионального взаимодействия, ситуации взаимодействия.

Для цитаты:

Дробышева Т.В., Романовская М.А. Типы профессионального взаимодействия современных российских нянь: социально-психологический анализ // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 3. С. 81–97. doi: 10.17759/sps.2015060306.

* Дробышева Татьяна Валерьевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия, tdrobysheva@mail.ru

** Романовская Мария Александровна — соискатель лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия, m.a.romanovskaya@yandex.ru

В общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) Госстандарта РФ «няня» относится к группе профессий, связанных с уходом за детьми в дошкольном учреждении. Деятельность нянь, оказывающих аналогичные услуги российским семьям, в данном перечне не представлена, в то время как их востребованность на рынке труда достаточно высокая.

В более ранних публикациях авторов статьи был дан подробный анализ исторического аспекта становления профессии «няня» в российском обществе [2; 3 и др.]. Напомним, что речь шла об изменении статуса няни, которая длительный период времени не являлась наемным работником и нередко воспринималась как низкостатусный член семьи. Содержание деятельности няни за несколько столетий не претерпело существенных изменений. В прошлом веке и в настоящее время функции няни включают присмотр и уход за чужими детьми. Тем не менее, современные родители (наниматели) предъявляют более высокие требования к няне, чем их предшественники. Речь идет о профессиональной подготовке, состоянии психики, профессиональных навыках, личностных качествах наемного работника. Несмотря на это, для российских родителей традиционной является потребность найти одну няню на весь период работы в семье, которая будет *не только ухаживать* за ребенком, *но и любить его* [3]. Именно эта характеристика менталитета российских родителей, а также специфика профес-

сиональной деятельности няни определяют противоречивый характер статуса современной няни в семье (заметим, это противоречие отсутствует в деятельности профессиональных зарубежных нянь [3]). То есть, с одной стороны, статус наемного работника предполагает удаленную социальную дистанцию с воспитанником, с другой стороны, частичная замена матери по уходу за ребенком раннего возраста способствует сближению психологической дистанции между няней и ее воспитанником. Профессиональное поведение современной российской няни можно сравнить с поведением *профессиональных приемных родителей (замещающие родители)*, чья деятельность на законодательном уровне также не имеет статуса профессии [1; 5; 6 и др.].

Большинство зарубежных и отечественных исследователей профессионального поведения замещающих родителей обеспокоены вопросом снижения статистики возврата взятых на воспитание детей органам опеки [1; 5 и др.]. Речь идет об эффективности отбора кандидатов на должность профессиональных родителей¹. Подобная проблема стоит и перед владельцами агентств по подбору персонала (нянь и гувернеров) в российские семьи. С нашей точки зрения одним из направлений в решении этой задачи могло бы стать изучение (а в последствии и ее формирование) профессиональной идентичности наемных работников. Как показывают наши исследования, нередко поведение нянь характеризует «профессиональный маргинализм» [2 и др.], который определяется Е.П. Ермолаевой в

¹ Так, по мнению А.А. Алдашевой, статус замещающих родителей предполагает близкую социальную и психологическую дистанцию с ребенком, принимаемым в семью. Успешность реализации замещающими родителями своих функций по воспитанию и уходу детей в семье во многом зависит от того, смогут ли они психологически сближаться с ребенком, принять его.

терминах личностной непричастности человека к профессиональной этике и ценностям профессионального труда [4]. В случае с нянями можно утверждать, что одной из причин их неэтичного поведения можно считать отсутствие официально закрепленных норм и правил профессионального поведения, регулирующих их взаимодействие с воспитанником и нанимателями. Этические нормы и ценности, регулирующие профессиональное взаимодействие няни со всеми членами семьи, существуют в виде представлений, установок, ожиданий в обыденном сознании нанимателей (родителей) и самой няни и влияют на ее профессиональное поведение, определяя выбор цели, мотивов, а также наиболее предпочитаемых стратегий взаимодействия с воспитанником и его родителями.

Конечно, изучение профессионального поведения современных нянь по отношению к воспитанникам и их родителям имеет большую научно-практическую значимость в связи с востребованностью критериев эффективного отбора нянь в российские семьи, но не ограничивается этим. Анализ факторов, механизмов, стратегий взаимодействия няни с ее воспитанником с социально-психологических позиций позволяет расширить спектр затрагиваемых проблем, связанных с пониманием детерминации личности ребенка на этапе его ранней социализации. Разработка данной проблематики в целом имеет социальное значение, поскольку связана с прогнозированием развития института «нянь» в современном российском обществе. Актуальность научной проблемы состоит в изучении общих (универсальных) и парциальных (вариативных) характеристик профессионального взаимодействия на-

емного работника (няни) с воспитанником и его родителями. В данной работе впервые изучалось профессиональное взаимодействие няни как основной компонент ее профессиональной деятельности, представленное на когнитивном уровне в виде предпочитаемых ею стратегий взаимодействия с воспитанником в значимых для него ситуациях общения со сверстниками, а также стратегий взаимодействия непосредственно с ребенком и его родителями.

Целью эмпирического исследования, проведенного на группе нянь, зарегистрированных в кадровом агентстве, стало выявление и последующий анализ типов профессионального взаимодействия современных нянь в российских семьях. Предположили, что взаимодействие современных российских нянь обусловлено той позицией, которую они занимают в отношениях с воспитанником и его родителями и различается в зависимости от цели и мотивов выбора ими данной деятельности. Вариативность профессионального взаимодействия няни с воспитанником и его родителями обусловлено опытом работы в должности няни и наличием у ней профессионального образования.

На основном этапе исследования в качестве респондентов выступили 77 женщин в возрасте от 25 до 65 лет, зарегистрированных в московском агентстве по подбору кадров в семью. Большая часть выборки включала претендентов со средним специальным или высшим педагогическим либо средним специальным медицинским образованием, ее меньшая часть — без профессионального образования (например, с техническим образованием). Все респонденты на момент регистрации в агентстве дли-

тельный период времени проживали в Москве. Опыт работы в должности няни на предыдущем месте работы у участников исследования варьировался от полного его отсутствия до пятнадцати и более лет.

Исследование включало в себя два этапа. На пилотажном этапе провели контент анализ текста интернет-конференции за пять лет (с 2005 по 2010 г.), посвященной работе современных нянь в российских семьях [3 и др.]. Полученные данные послужили основанием для организации программы исследования на следующем этапе работы. На основном этапе исследования осуществили подбор респондентов (113 человек). Все они проходили собеседование в кадровом агентстве по подбору нянь в семьи. Опрос проводился в форме стандартизированного интервью. На этапе обработки данных к работе были приняты результаты опроса 77 респондентов.

Программа эмпирического исследования включала следующий методический инструментарий. Так, с целью выявления стратегий профессионального поведения няни в разных ситуациях жизнедеятельности ребенка применялся авторский вариант методики «незаконченных предложений». Список ситуаций включал 19 вариантов наиболее типичных из них, выделенных в результате контент-анализа высказываний мам и нянь на интернет-конференции, посвященной деятельности современных нянь в российских семьях. Дополнительно применяли авторскую анкету, которая включала 12 закрытых вопросов, посвященных деятельности няни и список вопросов, выявляющий ее социально-де-

мографические характеристики. В процессе формулирования вопросов и вариантов ответов опирались на данные, полученные с помощью контент-анализа высказываний мам и нянь на интернет-конференциях и качественного анализа публикаций, размещенных на сайтах, которые посвящены работе нянь. Полученные в исследовании данные были обработаны с помощью методов статистического анализа с использованием программ SPSS 17.00 и MS Excel. Для выявления типов профессионального поведения был использован кластерный анализ (методом средних связей классифицировались объекты). Описание содержательных характеристик опиралось на частотный анализ, дескриптивные статистики (медиана, распределение).

Стратегии профессионального взаимодействия нянь в условиях выполнения ими функциональных обязанностей в семье. Результаты качественного и частотного анализа данных позволили выделить ряд наиболее предпочитаемых респондентами стратегий профессионального взаимодействия, которые в зависимости от типов ситуаций были разделены на две группы. *Первая* из них, включала совокупность поведенческих реакций, связанных с включенностью няни во взаимодействие воспитанника со сверстниками. Здесь выделились следующие стратегии²: *уход* (45 ед.); *пассивное вмешательство* (напоминание детям о правилах поведения) (192 ед.); *активное вмешательство, принятие на себя роли посредника* (155 ед.); *улаживание конфликта* (30 ед.); *игнорирование ситуации* (30 ед.); *поиск причины конфликта* (60 ед.); *демонстрация сочувствия* (успокоить, пожалеть)

² В скобках приведены данные частотного анализа (количество предпочтений каждой стратегии в единицах анализа (ед.а.)).

(68 ед.); *отвлечение ребенка* (95 ед.); *вербальное наказание* (147 ед.). Вторая группа стратегий включала поведенческие реакции няни в разных ситуациях ее собственного взаимодействия с воспитанником и его родителями. В данном случае речь идет о следующем: *беспрекословное выполнение няней функциональных обязанностей* (211 ед.); *самоконтроль за своим состоянием* (26 ед.); *переключение внимания* (103 ед.); *отрицание* (89 ед.); *уход, демонстрация обиды* (2 ед.); *осознание статуса* (142 ед.); *снижение значимости* (62 ед.). Результаты качественного анализа данных позволили выделить совокупность тех ситуаций взаимодействия няни с воспитанником и его родителями, которые исследованные няни считают наиболее значимыми с точки зрения реализации ими своих функциональных обязанностей. *Первая категория ситуаций* связана с взаимодействием воспитанника со сверстниками на игровой площадке. Речь идет о: конфликтном взаимодействии детей, их игровом взаимодействии, нарушении социальных норм воспитанником. Степень вмешательства няни в детские отношения варьируются в зависимости от занимаемой ею позиции в семье. *Вторая категория ситуаций* связана непосредственно с взаимодействием няни и ее воспитанника и включает следующее: демонстрация ребенком упрямства и негативизмов (и т.п.); переживание ребенком расставания с матерью; активные действия воспитанника, связанные с нанесением материального ущерба семье (разбить дорогую вещь и т.п.). К данной категории также отнесены ситуации взаимодействия няни с родителями по вопросам: закаливания ребенка, изменения его режима дня.

Сочетание наиболее предпочитаемых нянями стратегий взаимодействия с воспитанником, его сверстниками и его родителями послужило основанием для выделения типологических характеристик российских нянь.

Типы профессионального взаимодействия современных российских нянь. Описание социально-психологических характеристик нянь — носителей типов профессионального поведения опиралось на результаты кластерного анализа. С его помощью выявили четыре основных группы респондентов, предпочитающих тот или иной тип профессионального взаимодействия. Ключевыми дифференцирующими характеристиками, лежащими в основе выделения типов, стали мотивы выбора деятельности няни участниками исследования. В группы вошло 74 человека. При этом 3 человека были исключены из анализа, так как их суждения не образовывали единой группы и существенно отличались от всех остальных. Необходимо отметить, что численность двух из четырех выделенных нами групп была мала (11 и 9 человек). Тем не менее, они представляют интерес, так как предпочитаемые данными нянями стратегии профессионального поведения в разных ситуациях характеризуют общую позицию респондентов по отношению к воспитаннику, его родителям и выполнению своих функциональных обязанностей. С помощью дескриптивной статистики (распределение и медиана) выявили наиболее предпочитаемые респондентами цели, мотивы и стратегии профессионального поведения, их социально-демографические характеристики (возраст, образование, семейный статус и т.п.), опыт работы по воспитанию чужих детей (табл.). Допол-

нительно в описание типов включили представления нянь об их функциональных обязанностях. Анализ публикаций периодической печати, материалов сайтов, исследований, проведенных на группах смежных профессий (гувернеров), позволили нам сформулировать позиции респондентов, отраженные в предпочитаемых ими типах профессионального поведения. Были даны условные названия: 1 тип — позиция «Посредник», 2 тип — позиция «Прислуга», 3 тип — позиция «Старшая подруга ребенка», 4 тип — позиция «Соседка — бебиситтер». Уточним, что речь идет о типичных характеристиках профессионального взаимодействия няни с воспитанником и его родителями в статистически выделенных группах респондентов.

1 тип — позиция «Посредник». Наиболее предпочитаемые стратегии профессионального поведения нянь из этой группы раскрывают их позицию посредника в отношениях воспитанника с другими детьми. Так, в ситуациях конфликтного взаимодействия воспитанника со сверстниками, в случае проявления агрессии чужими детьми по отношению к воспитаннику (например, отобрали игрушку), такие няни предпочитают (70% из них) активное (защита воспитанника и выяснение отношения с мамой другого ребенка) и (30%) пассивное вмешательство (напоминание чужому ребенку о соблюдении правил поведения). Если же субъектом агрессии является сам воспитанник, няня напоминает ему о правилах поведения (48%) («так нельзя», «это

Таблица

Социально-демографические и социально-психологические характеристики нянь с разным типом профессионального взаимодействия

...	1 тип — позиция «Посредник» (42% выборки)	2 тип — позиция «Прислуга» (31% выборки)	3 тип — позиция «Старшая подруга ребенка» (15% выборки)	4 тип — позиция «соседка-бебиситтер» (12%)
Возраст	от 40 до 50 лет	от 46 до 55 лет	от 35 до 45 лет	от 25–30 и свыше 60 лет
Образование	Высшее (42%) и среднее (58%) профессиональное	Среднее специальное (медицинское, педагогическое) (100%)	Высшее профессиональное (педагогическое) 100%	Среднее профессиональное и высшее непрофессиональное
Опыт работы с детьми	от 3 до 10 лет	более 15 лет	свыше 10 лет	от 0 до 5 лет
Мотивы выбора профессиональной деятельности	Интерес к работе с маленькими детьми (55.6%); самореализация (28%); удовлетворение материальных потребностей (16.4.%)	Удовлетворение материальных потребностей (56%); интерес к работе с маленькими детьми (44%)	Интерес к работе с маленькими детьми (70%); самореализация, саморазвитие (30%)	Самореализация, саморазвитие (70%); наличие свободного времени (30%)

плохо» и т.п.) и активно вмешивается в конфликт (30%). В случае драки между детьми на площадке, в которой воспитанник выступает в качестве жертвы, няни этого типа демонстрируют активное (прекратить действия детей — 38%) и пассивное (напомнить правила поведения — 35%) вмешательство, а также осуществляют поиск причины («надо расспросить, что произошло и объяснить, почему нельзя драться» — 12%). Если же в данной ситуации воспитанник — организатор драки, то 22% данных нянь отметили, что станут успокаивать и жалеть своего воспитанника. Однако никто из них не будет жалеть чужого обиженного ребенка, демонстрируя воспитаннику способы проявления эмпатии. Часть «нянь-посредников» (16%) указала, что уведет ребенка с площадки и не станет обсуждать с ним эту ситуацию совсем. При взаимодействии воспитанника с другими детьми в игре на детской площадке «няни-посредники» активно вмешиваются в этот процесс, обучая ребенка стратегиям компромисса и сотрудничества со сверстниками, а также ухода от общения («уйдем отсюда»). Они допускают и пассивное вмешательство в игровые отношения своего воспитанника с другими детьми («напомнить о нормах и правилах поведения»), но предпочитают более активную позицию.

В целом данные няни указали, что наиболее предпочитаемые ими стратегии зависят от контекста ситуации. Например, если воспитанник переживает негативные эмоции в процессе игры с детьми, то наряду с пассивным и активным вмешательством (по 25%), няни стараются найти причину происходящего (32%). Если же воспитанник бросает песок в глаза другому ребенку, то одни ня-

ни с позицией посредника отчитают его (16%), другие еще и напомним о правилах поведения (64%), третьи после выговора уведут его с площадки (39%). В процессе установления воспитанником контактов с другими детьми, «няня-посредник» активно вмешивается (52%), помогая ребенку познакомиться или ограничивая его действия. В случае, когда другие дети не хотят играть с воспитанником, абсолютное большинство этих нянь (90%) указывают на активное вмешательство в детские отношения («организирую игру так, чтобы всем было интересно вместе играть»). В ситуациях нарушения воспитанником социальных норм поведения няни с позицией посредника предпочитают напомнить ребенку о правилах поведения в директивной форме — «надо здороваться» (без объяснения, почему надо) (74%). В случаях взаимодействия няни с воспитанником, когда ребенок демонстрирует упрямство, негативизм, капризы и т.п., одни работники отметили, что предпочитают в данной ситуации проявлять терпение и гибкость, не обращаясь за помощью к родителям (61%). Другие же, наоборот, подчеркнули, что просят родителей подсказать, как лучше поступить (39%). В ситуациях, когда ребенок хочет сломать дорогую вещь, большая часть нянь из этой группы отмечают, что стараются успокоить воспитанника (68%). Часть «нянь-посредников» указала, что в этой ситуации сначала отберет дорогую вещь, продемонстрировав ребенку свой статус взрослого (54%), затем успокоит. Меньшая половина из них отметила, что постарается переключить или отвлечь внимание воспитанника (42%).

В ситуациях, связанных с переживанием ребенком разлуки с матерью, «ня-

ни-посредники» придерживаются предписанных им правил. Они стараются поддерживать позитивный эмоциональный настрой ребенка, используя несколько способов: предложить ребенку нарисовать рисунок для мамы, позвонить ей, выучить стихи о маме или переключить внимание воспитанника, организовав игру или чтение книги. Наконец, в случае возникающих противоречий с родителями относительно некоторых вопросов воспитания их ребенка (закаливание, жесткое соблюдение режима дня и т.п.) няни с позицией «посредника» демонстрируют нанимателям осознание своего статуса, т.е. подчеркивают, что прислушиваются к мнению родителей, стараются психологически дистанцироваться от ребенка.

2 тип — позиция «Прислуга». Стиль профессионального поведения данной категории нянь раскрывается через анализ предпочитаемых ими стратегий взаимодействия в разных ситуациях жизнедеятельности ребенка. Интересно, что в случаях конфликтного взаимодействия воспитанника с другими детьми, действия нянь — носителей позиции «прислуга» значительно отличались от действий их коллег, отнесенных в исследовании к другим типам (при $p < 0.05$). Так, в случае агрессии, направленной на воспитанника (отбирают игрушку), большинство из них (70%), казалось бы, так же, как и «няни-посредники» активно вмешиваются в детские отношения, защищая своего воспитанника. Однако если виноватым является воспитанник, то в отличие от нянь первого типа, ориентированных в большей степени на информирование о правилах поведения, няни с позицией «прислуга» готовы отругать (10%) виновника; прекратить игру и увести его с

площадки (43%). Отличительной чертой профессионального поведения «няни-прислуги» в данной ситуации является стремление отвлечь виновного (22%). Няни считают, что если воспитанник ввязался в драку, то наряду с прекращением боевых действий (47%) и воспитательными беседами (43%) они постараются найти и способ примирить ребят (10%) («отведу его в сторонку, поговорю, объясню, что это не решение проблем, потом попросим прощения»). По всей видимости, образование и опыт работы нянь данного типа способствуют активизации стратегий профессионального поведения, связанных с формированием у воспитанников навыков взаимодействия со сверстниками. В ситуациях игры ребенка с другими детьми няни типа «прислуга» реализуют стратегию активного вмешательства гораздо реже, чем в ситуациях конфликтного взаимодействия. Так, лишь небольшой процент данных нянь (9%) считают, что необходимо вмешиваться в ситуацию, когда их воспитанник на игровой площадке бросает песок в лицо другому ребенку. Чаще всего (21%) они готовы вмешаться, если их воспитанник испытывает негативные эмоции в игре с другими детьми. В ситуации установления контакта со сверстниками «няня-прислуга» также, как няни с другими позициями, неактивно стремится помочь воспитаннику (30%). Однако по сравнению с нянями с позицией посредника «няня-прислуга» демонстрирует более удаленную психологическую дистанцию с воспитанником. Тем не менее, если няня с позицией прислуги обнаружит, что дети игнорируют ее воспитанника в игре, она активно вмешается в процесс установления детских отношений (74%).

В целом, спектр используемых стратегий в репертуаре профессионального поведения нянь типа «прислуга» шире, чем у их коллег из группы «посредник». Половина нянь из этой группы (48%) отметили, что (так же, как и няни типа «посредник») они будут выяснять причины негативных переживаний ребенка в игре со сверстниками. Няни постараются успокоить его (18%), отвлечь (18%), уведут воспитанника с площадки (17%). В случае нарушения норм поведения в игре с песком, отругают своего воспитанника (13%). Больше половины нянь описываемого типа не ответили на вопрос о поведении воспитанника в песочнице. Можно только предположить, что они предпочитают либо избегать подобные ситуации в своей деятельности, либо игнорируют данную ситуацию как значимую в жизни ребенка. О социальных нормах поведения данные няни напоминают ребенку в директивной форме (97%). Если же ребенок хочет сломать дорогую вещь, находящуюся в доме, то «няня-прислуга» не пытается его успокоить, а отбирает вещь, продемонстрировав ребенку свой статус (43%) или старается переключить его внимание на что-то другое (43%). Обо всех случаях конфликтного взаимодействия между ребенком и няней, няни типа «прислуга» высказываются сдержанно или отказываются отвечать, либо демонстрируют полную лояльность к требованиям своих нанимателей («как сказали родители, так и делаю»). В их ответах не встречался вариант «отрицания» предписаний нанимателей относительно спорных вопросов (закаливание, соблюдение режима дня и т.п.).

Основная стратегия взаимодействия няни описываемого типа с ребенком в си-

туации переживания ребенком расставания с мамой — это переключение (65%): «отвлеку», «почитаем стишки», «споем песенки», «предложу что-нибудь интересенькое». В целом в исследовании было обнаружено, что именно «няни» с позицией прислуги склонны давать социально одобряемые ответы или уходить от ответа на поставленный вопрос. Они реже, чем их коллеги из групп «посредник», «бегиситтер», «подруга ребенка», включали в свои ответы дополнительные комментарии. По всей видимости, профессиональный опыт работы в дошкольных учреждениях повлиял на степень их открытости в информировании исследователей (а возможно и нанимателей) о специфике своей деятельности.

3 тип — позиция «Старшая подруга ребенка». Няни с позицией старшей подруги продемонстрировали знание широкого спектра стратегий профессионального взаимодействия. Например, в ситуациях конфликтного взаимодействия воспитанника с другими детьми, няни данного типа отметили, что не будут использовать стратегию «активного вмешательства» в отношении ребенка с другими («пусть сам разбирается»). Наиболее характерная для них реакция в таких ситуациях — успокоить, пожалеть ребенка (81%). Напомним, что няни первых двух описанных типов существенно реже предпочитали эту стратегию. В целом, няни с позицией старшей подруги в ситуациях конфликта воспитанника со сверстниками скорее посочувствуют, пожалеют ребенка, чем станут давать советы и напоминать правила поведения. В ситуации физического подавления воспитанником другого ребенка, няни этого типа отметили, что пожалеют пострадавшего (55%), а не воспитанника, по-

казывая ему своим примером навыки проявления эмпатии. Затем они постараются уладить конфликт. Напомним, что няни с позициями «прислуги» и «посредника» крайне редко отмечали, что будут жалеть чужих детей в сложившейся ситуации. Няни типа «старшая подруга ребенка» указали, что в своей работе они больше всего обеспокоены эмоциональным состоянием своего воспитанника. Эти няни считают, что забота о настроении ребенка играет ключевую роль в выполнении ими функциональных обязанностей.

Такая установка нянь во многом объясняет отсутствие нравучений в их профессиональном поведении, в ситуации проявления агрессии воспитанником. Кроме того, 36% нянь данного типа отметили, что в этой же ситуации постараются отвлечь ребенка от взаимоотношений со сверстниками другой игрушкой, а 27% нянь уведут воспитанника с площадки. То есть 63% респондентов данной группы изолируют ребенка от последующих контактов со сверстниками. В ситуациях игрового взаимодействия воспитанника со сверстниками няни с позицией старшей подруги снова проявили свою обеспокоенность эмоциональным состоянием ребенка. Так, в случае переживания воспитанником негативных эмоций в игре с другими детьми няни из этой группы отметили, что, скорее всего, предложат ребенку погулять, отвлекут, займут его чем-то, уведут от других детей (54%). Напомним, что няни с позицией прислуги или посредника чаще указывали на важность выявления причины переживаний воспитанника, чем на прерывание игры со сверстниками. В ситуациях нарушения воспитанником правил поведения в игре (к примеру, с песком) няни

этого типа указали следующее: 73% из них обязательно вмешаются в игру; 45% нянь постараются отвлечь ребенка; 16% из них отметили, что могут даже отругать воспитанника.

Болезненно переживают няни с позицией старшей подруги игнорирование воспитанника сверстниками, поэтому 90% из них (так же, как и няни с позицией посредника) предпочитают активно вмешиваться в отношения детей. Отличительная характеристика профессионального взаимодействия нянь данного типа заключается в том, что в ситуациях, когда дети не хотят играть с их воспитанником, только данные няни используют стратегию ухода (18% из них). Возможно, это объясняется тем, что психологическая дистанция между нянями с позицией старшей подруги и их воспитанниками очень близкая. Они в большей степени, чем респонденты из двух других групп («посредник» и «прислуга») готовы заменить взаимодействие ребенка со сверстниками, принимая на себя роль партнера по игре. Кроме того, характерной особенностью профессионального взаимодействия нянь из группы «старшая подруга ребенка» является предпочтение ими таких стратегий, которые няни из других групп (в этих же ситуациях, связанных с выполнением обязанностей) не используют. Например, при нарушении воспитанником социальных норм поведения, респонденты из трех других групп («прислуга», «посредник» и «соседка-бэбиситтер») предпочитают напомнить ребенку правила поведения. Няни с позицией старшей подруги в данной ситуации (кроме напоминания о правилах поведения) выбирают стратегию ухода (56% из них). Они предлагают ребенку погулять, «полюбо-

ваться солнышком», отвлекают его или ищут оправдательные причины агрессивного поведения ребенка (материнская защита).

В ситуации, когда ребенок хочет разбить (сломать, испортить) дорогую вещь в доме, няни с позицией старшей подруги будут его успокаивать (80% из них), в то время как их коллеги отберут эту вещь или попробуют переключить его внимание, чтобы спрятать вещь. Респонденты из группы «старшая подруга ребенка» не считают обязательным формирование у ребенка раннего возраста навыков по уборке игрушек (навык самообслуживания) (72%). При этом примерно половина из них демонстрируют готовность объяснить воспитаннику почему надо убирать за собой вещи («порядок — это хорошо»), но уберет игрушки сама.

Если ребенок переживает расставание с мамой, то няни с позицией старшей подруги ребенка, так же, как и няни с позицией посредника, выбирают стратегии поведения, ориентированные на поддержание позитивного эмоционального состояния воспитанника (63% из них). Они предпочитают отвлечь, переключить внимание ребенка (27%), сделать вместе с ним подарок для мамы (54%). Наконец, в случае возникающих противоречий с родителями относительно некоторых вопросов воспитания ребенка (например, закаливания) няни с позицией старшей подруги не станут открыто спорить, продолжая выполнять свои функциональные обязанности (72%). Однако они останутся при своем мнении. Выбор нянями дальнейших действий, основывается их понимании своих функциональных обязанностей: «если родители против закаливания, подберу другие, более приемлемые методы зака-

ливания»; «предложу почитать литературу о пользе закаливания» и т.п. Как можно видеть, эти няни не откажутся от своих представлений и установок, так как ориентированы на отношения не с родителями, а с воспитанником.

4 тип — позиция «Соседка — бэбиситтер». Характерная особенность нянь из группы «соседка-бэбиситтер» — категоричность их взглядов относительно возможности конфликтов у воспитанника со сверстниками. В процессе проведения исследования данные няни настаивали на том, что никогда не позволят (или не позволяли, когда работали) своему воспитаннику вступать в конфликты. Пожалуй, это единственная группа нянь, одна половина которой исключает возможность драки ребенка с другими детьми («исключено!», «никогда не позволяю драться!»), а другая половина сразу улаживает конфликт (если уж он возник), активно вмешиваясь (доминирующая стратегия) в детские отношения. В ситуациях игрового взаимодействия воспитанника с другими детьми эти няни считают, что нужно не только вмешиваться, но и отвлекать ребенка от других детей. Так, 44% из них станут отвлекать воспитанника, если он испытывает негативные эмоции в игре и 22% из них — если его игнорируют сверстники. При нарушении воспитанником правил поведения в игре с песком няни с позицией соседки-бэбиситтер (так же, как и няни с позицией «посредник») предпочитают напоминать правила поведения в форме нотации (78%). Эта стратегия воспитания активно применяется данными нянями и при нарушении ребенком социальных норм (не здороваются и т.п.).

Няни из группы «соседка-бэбиситтер» уверены, что большое внимание

при выполнении своих обязанностей они должны уделять формированию у ребенка навыков самообслуживания, в частности, учить ребенка убирать игрушки после игры. Большинство из них (77%) считают необходимым осуществить уборку игрушек совместно с ребенком, причем «любым способом», включая «подавление воли». Остальные (33%) отмечают, что если сразу не получится заставить ребенка, то они отложат уборку на время, но позже обязательно возвратятся к намеченному.

«Няни-бэбиситтер» категорично настроены относительно любых проявлений воспитанником капризов и непослушания. Они либо отрицают саму возможность такого поведения, либо игнорируют ее, снижая значимость ситуации (55%) («Я не потекаю», «...у меня дети всегда потом извиняются за свои капризы» и т.п.). Стратегии «отрицание» и «игнорирование» наиболее предпочтительны в профессиональном взаимодействии нянь с позицией соседки-бэбиситтер. Несмотря на то, что к данной группе были отнесены респонденты, которые полярно отличаются по возрастному критерию (25–30 и 60 лет), отсутствие опыта работы с маленькими детьми и профессиональных знаний объединило их взгляды на выбор стратегий профессионального взаимодействия. Капризы ребенка и его требования в командном тоне эти няни не воспринимают всерьез. Фокус их внимания при выполнении функциональных обязанностей — на себе. Следовательно, психологически они значительно удалены от воспитанника. Желая компенсировать отсутствие опыта и знаний, данные няни игнорируют (или недооценивают) любые проявления ребенком негативизма, упрямства,

строптивности, капризов. Эта же причина определяет их убежденность в невозможности существования противоречий между ними и родителями воспитанника. Считая себя предусмотрительными, данные няни постараются проявить максимальную конформность относительно взглядов работодателя на воспитание ребенка. В ситуации, когда ребенок скучает, переживает разлуку с мамой, няни с позицией «соседка-бэбиситтер» так же, как и няни с позицией «прислуга» предпочитают переключить внимание ребенка (77% из них), не особенно беспокоясь о его эмоциональном состоянии.

Заключение. Результаты исследования показали, что существуют устойчивые и вариативные характеристики профессионального взаимодействия нянь.

Устойчивые характеристики определяются тем, что все няни используют выделенные в работе стратегии в ситуациях регулирования игрового взаимодействия воспитанника с другими детьми, а также в случаях конфликта (либо установления контакта) ребенка со сверстниками на детской площадке. Также в ситуациях взаимодействия с родителями все участники исследования указали, что ориентированы на выполнение своих функциональных обязанностей в соответствии с требованиями работодателей. Однако для одних из них характерно конформное принятие указаний, другие же продемонстрировали конформизм. Как показало исследование, последние могут открыто не высказывать свое несогласие, но будут искать компромиссный способ реализации своей позиции в профессиональном поведении.

На работе все няни стараются контролировать свое эмоциональное состояние. В отношениях с родителями они

применяют уход, демонстрацию осознания своего статуса, занижение значимости ситуации (психологическая защита) и т.п., а при взаимодействии с ребенком ищут компромисс (если есть расхождение в интересах), переключают внимание, выражают сочувствие, подавляют волю ребенка, используют телесный контакт (взять на руки, прижать, погладить) и т.п. Следует отметить, что упомянутые выше стратегии не охватывают все ситуации взаимодействия няни и ее воспитанника. В работе учитывались только те из них, которые выделялись самими респондентами как наиболее важные.

Вариативность профессионального взаимодействия исследованных нянь проявляется в наиболее предпочитаемых ими стратегиях в ситуациях конфликта либо, наоборот, установления воспитанником контакта со сверстниками. Кроме того, каждый из четырех выделенных типов различается по декларируемым нянями мотивам выбора профессиональной деятельности, установкам и представлениям о содержании функциональных обязанностей наемного работника в семье. Для нас было важным выявить установку респондентов на психологическую близость с ребенком.

Результаты показали, что наиболее близкая дистанция с ребенком может возникнуть у нянь с позицией «старшая подруга ребенка». Именно данные няни наиболее эмоционально переживают неудачи и ошибки воспитанника, проявляя гиперопеку, стараются оградить его от всего, что может послужить источником негативных переживаний ребенка. Они в большей степени, чем их коллеги, готовы на психологическом уровне замещать мать. Эта готовность проявляется в уста-

новках на отстаивание своей позиции по вопросам воспитания, в самостоятельности принятия решений в непредвиденных ситуациях, связанных с какими-либо изменениями и т.п. Можно предположить, что такая тесная эмоциональная связь няни и ребенка определяется ее установкой на отношения с ребенком, а не с родителями. Негативные последствия взаимодействия наемных работников данного типа с воспитанником связаны с ограничением социального опыта ребенка.

Няни с позицией прислуги по сравнению с коллегами из трех других групп отличаются наличием профессионального образования и большего опыта работы по воспитанию чужих детей (бывшие воспитатели и медсестры). Это отражается на выборе ими стратегий профессионального взаимодействия с воспитанником и, как следствие, способности разрешить любой детский конфликт. Однако именно эти няни обнаружили выраженную склонность к насильственным мерам в воспитании ребенка. Их отличает низкий уровень эмпатии, авторитаризм в отношениях с воспитанником, но они в меньшей степени ограничивают контакты ребенка с другими детьми. Психологически они дистанцированы от своего воспитанника и воспринимают себя не как наемного работника, оказывающего услугу семье по уходу за ребенком, а как «прислугу».

«Няня-посредник» также характеризуется психологической дистанцированностью в отношениях с воспитанником. Пожалуй, это самые «удобные» наемные работники для родителей. Они точно осознают свой статус, демонстрируют знание широкого спектра стратегий профессионального поведения, при этом остаются эмоционально не включенными в

отношения с ребенком. Перенос ответственности за жизнь и здоровье ребенка на родителей определяет признание няней их мнения как руководства к действию. Посредническая роль нянь-посредников проявляется не только в ситуациях взаимодействия воспитанника с другими детьми, но и в отношениях ребенка с родителями. Негативные последствия их профессионального взаимодействия так же, как и в группе нянь с позицией «старшая подруга ребенка», связаны с ограничением его социального опыта. Они не только игнорируют воспитание у ребенка способности к эмпатии, но и сами не проявляют ее в отношениях с ним.

Содержание профессионального поведения нянь с позицией «соседка-бэбиситтер» соответствует приписанному названию группы [3]. В России этот вид услуг по уходу за детьми не получил широкого распространения. За рубежом няни-бэбиситтер — это неквалифицированные работники, которых родители приглашают присмотреть за ребенком на короткое время их отсутствия дома. Основное требование родителей к данным работникам связано с сохранением жизни и здоровья ребенка. Психологическая дистанция с ребенком у исследованных нянь с позицией соседки-бэбиситтер отличается максимальной удаленностью

(по сравнению с другими нянями), так как их интерес фокусирован не на отношениях (с ребенком или родителями), а на своих интересах — получение опыта работы, занятость каким-либо делом. Будучи наименее заинтересованными материально, они могут в любой момент прервать свои отношения с работодателями. С одной стороны, данные няни в меньшей степени, чем другие, оказывают на ребенка какое-либо психологическое воздействие. С другой стороны, они ограничивают свое профессиональное поведение набором стереотипных поведенческих реакций, не ориентированных на обучение детей стратегиям взаимодействия со сверстниками, навыкам разрешения конфликтов и т.п.

Резюмируя, следует отметить, что выявленные данные о вариативности профессионального взаимодействия современных российских нянь с воспитанником и его родителями, могут быть использованы специалистами агентств с целью повышения эффективности подбора кадров в семью. В развитии направления исследований профессиональной деятельности современных российских нянь представляет интерес изучение системы социально-психологических факторов, обуславливающих их профессиональное поведение.

Финансирование

Государственное задание ФАНО РФ 0159-2015-0001.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдашева А.А., Иноземцева В.Е. Опыт психологической подготовки к деятельности замещающих родителей // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. М.: Институт психологии РАН, 2014. С. 194–209.
2. Дробышева Т.В., Романовская М.А. Системная детерминация эффектов ранней социализации: образ няни в представлениях мамы воспитанника // Развитие психоло-

гии в системе человекознания: в 2 ч. Ч. 2. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 354–357.

3. *Дробышева Т.В., Романовская М.А.* Представления в семье о статусе и деятельности современной няни как предмет социально-психологического исследования // *Личность профессионала в современном мире* / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2013. С. 357–373.

4. *Ермолаева Е.П.* Психология социальной реализации профессионала. М.: Институт психологии РАН, 2008. 347 с.

5. *Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: практ. руководство. М.: Институт психологии РАН, 2013. 219 с.

6. *Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей // *Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека* / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. М.: Институт психологии РАН, 2014. С. 116–193.

Types of Professional Interactions in Modern Russian Nannies: A Social Psychological Analysis

T.V. DROBYSHEVA*,
Moscow, Russia,
tdrobysheva@mail.ru

M.A. ROMANOVSKAYA**,
Moscow, Russia,
m.a.romanovskaya@yandex.ru

The article describes the concept of the crowd proposed by a Russian lawyer and public. The article presents results of a social psychological study of professional interactions in modern Russian nannies. It provides the first ever descriptions of significant interactions between nannies, employers and children. Four types of professional interactions are identified empirically depending on work motivation of nannies. Nannies with an attitude of "the child's older friend" are focused on establishing a close psychological relationship with the child. Their professional interaction with the child can be defined as overprotective. "Nannies-intermediaries" are more aware of their employee status and avoid breaking the psychological distance both with the child and the parents. The choice of interaction strategies in nannies with a "neighbor babysitter" attitude is determined mostly by their desire to gain work experience in their free time. They generally prefer not to establish close relationships with the child. The most professional of all are nannies with an attitude of "servants". They know how to resolve conflicts between children, how to arrange game activities for children, and conform to the requirements set by the parents. However, nannies of this type are more likely to physically suppress the will of the child.

Keywords: types of professional interaction, modern nanny, employees, strategies of professional interaction, interaction situations.

Acknowledgements

Government project FANO RF 0159-2015-0001.

For citation:

Drobysheva T.V., Romanovskaya M.A. Types of Professional Interactions in Modern Russian Nannies: A Social Psychological Analysis. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2015. Vol 6, no. 3, pp. 81–97. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/sps.2015060306.

* *Drobysheva Tatiana* — PhD in Psychology, senior research fellow, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, tdrobysheva@mail.ru

** *Romanovskaya Maria* — Degree-seeking applicant, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, m.a.romanovskaya@yandex.ru

REFERENCES

1. *Aldasheva A.A., Inozemtseva V.E.* Opyt psikhologicheskoi podgotovki k deyatel'nosti zameshchayushchikh roditeli [Analysis of training experience of candidates for foster parenthood]. In Dikaya L.G. (eds.) *Metody psikhologicheskogo obespecheniya professional'noi deyatel'nosti i tekhnologii razvitiya mental'nykh resursov cheloveka* [Methods of psychological support of professional activity and technology of the development of the mental resources human]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2014, pp. 194–209.
2. *Drobysheva T.V., Romanovskaya M.A.* Sistemnaya determinatsiya effektov rannei sotsializatsii: obraz nyani v predstavleniyakh mamy vospitannika [Systematic determination of the effects early socialization: The image of the nannies in the representations mom of pupil]. In Zhuravlev A.L. (eds) *Razvitie psikhologii v sisteme chelovekozvaniya* [Development psychology in the system of human knowledge]. Vol. 2. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2012, pp. 354–357.
3. *Drobysheva T.V., Romanovskaya M.A.* Predstavleniya v sem'e o statuse i deyatel'nosti sovremennoi nyani kak predmet sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Representation of the family on the status and activities of the modern nanny as a socio-psychological research]. In Dikaya L.G. (eds) *Lichnost' professionala v sovremennom mire* [Personality of a professional in the modern world]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2013, pp. 357–373.
4. *Ermolaeva E.P.* Psikhologiya sotsial'noi realizatsii professional [Psychology of the social realization of professional]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2008. 347 p.
5. *Makhnach A.V., Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N.* Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Prakt. rukovodstvo [Psychological diagnostics of candidates in substitutional parents: practical guide]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2013. 219 p.
6. *Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova Yu.V.* Programma psikhologicheskoi diagnostiki lichnostnykh i semeinykh resursov v praktike otbora, obucheniya i soprovozhdeniya zameshchayushchikh roditeli [Program of psychological diagnostics of personal and family resources in the practice of assessment, training and support of adoptive parents]. In Dikaya L.G. (eds.) *Metody psikhologicheskogo obespecheniya professional'noi deyatel'nosti i tekhnologii razvitiya mental'nykh resursov cheloveka* [Methods of psychological support of professional activity and technology of the development of the mental resources human]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2014, pp. 116–193.